

Научная статья
УДК 342.56

Эволюция структуры судебной системы Российской Федерации в период с 1993 года по настоящее время: правовые и организационные аспекты

Динара Борисовна Миннигулова, доктор юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилютова, д. 1), Российская Федерация
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
Санкт-Петербург (191023, Невский проспект, д. 60), Российская Федерация
minnidinara@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7766-3908>

Аннотация:

Введение. Судебная ветвь власти осуществляет судебный контроль за правоприменением на территории Российской Федерации, поэтому отлаженная работа данной ветви власти критически важна для государства. В то же время без четко выстроенной структуры судебной системы невозможно добиться справедливого контроля, вот почему целью статьи стало рассмотрение генезиса построения звеньев судебной системы в совокупности с изменением иерархического строения системы нормативных правовых источников, регулирующих обозначенный процесс.

Методы исследования. В ходе исследования применен диалектический метод, проведен контент-анализ научных и нормативных источников, использованы герменевтический, дескриптивный, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный и эвристический методы.

Результаты. Представлена авторская периодизация реформирования структуры российской судебной системы (1993–2025 гг.), определены ключевые, по мнению автора, направления дальнейшего преобразования структуры российских судов: дальнейшая цифровизация судебного процесса, определение места третейских судов (арбитражных учреждений) как квазисудебных органов в судебной системе России и их закрепление на уровне конституционного законодательства, формирование системы специализированных судов и нормативное обеспечение процесса их функционирования на основе соответствующего федерального конституционного закона. Одной из первоочередных мер, по мнению автора, должно стать оформление специализированных административных судов. Отмечается связь судебной системы и государственного управления в контексте вызовов современности, а также реализации целей устойчивого развития и, как следствие, общность трендов модернизации структуры судебной ветви власти, как и государственного управления, в клиентоориентированности, прозрачности (открытости), применении информационно-коммуникационных технологий и принципов «бережливого управления».

Выводы. Преобразования судебной системы России в совокупности последовательно претворяют в жизнь шестнадцатую цель устойчивого развития, состоящую в содействии построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечении доступа к правосудию для всех и создании эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов на всех уровнях.

Ключевые слова:

российская судебная система, структура судебной системы, третейские суды, специализированные суды, этапы реформирования структуры российской судебной системы, нормативная основа российской судебной системы

Для цитирования:

Миннигулова Д. Б. Эволюция структуры судебной системы Российской Федерации в период с 1993 года по настоящее время: правовые и организационные аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (108). С. 44–55.

Статья поступила в редакцию 14.07.2025;
одобрена после рецензирования 29.10.2025;
принята к публикации 25.12.2025.

Original article

Transformation of the judicial system structure of the Russian Federation (1993-Present): legal and organizational perspectives

Dinara B. Minnigulova, Doc. Sci. (Jurid.), Docent

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
60, Nevsky ave., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation
minnidinara@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7766-3908>

Abstract:

Introduction. The judicial branch of government exercises judicial review over law enforcement across the Russian Federation; therefore, the well-functioning of this branch is of critical importance to the state. At the same time, a clearly defined structure of the judicial system is a prerequisite for achieving fair oversight. It is for this reason that the aim of the article is to examine the genesis of the construction of the tiers of the judicial system in conjunction with the evolving hierarchy of the system of normative legal sources regulating this process.

Methods. This research is based on the dialectical method and incorporates content analysis of scholarly and regulatory sources. The methodological framework also includes hermeneutic, descriptive, formal-logical, comparative legal, systemic-structural, and heuristic methods.

Results. The study presents the author's periodisation of the reform of the structure of the Russian judicial system (1993–2025). The key directions for its further transformation are identified: the advancement of digitalisation in judicial proceedings, clarifying the status of arbitration tribunals (arbitral institutions) as quasi-judicial bodies within the Russian judicial system and consolidating this status at the level of constitutional legislation, establishing a system of specialised courts, and creating a normative framework for their operation based on a corresponding federal constitutional law. The author considers the establishment of specialised administrative courts to be one of the highest-priority measures. The analysis highlights the connection between the judicial system and public administration in the context of contemporary challenges and the pursuit of sustainable development goals. Consequently, a shared trend in modernising the structure of both the judiciary and public administration is observed, centered on client-centricity, transparency (openness), the application of information and communication technologies, and the principles of "lean management".

Conclusions. The ongoing transformations of the Russian judicial system collectively and consistently advance the sixteenth Sustainable Development Goal, which is to promote peaceful and inclusive societies for sustainable development, provide access to justice for all, and build effective, accountable, and inclusive institutions at all levels.

Keywords:

Russian judicial system, structure of the judicial system, arbitration tribunals, specialised courts, stages of reforming the Russian judicial system, normative framework of the Russian judicial system

For citation:

Minnigulova D. B. The evolution of the structure of the judicial system structure of the Russian Federation (1993-Present): legal and organisational perspectives // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 4 (108). P. 44–55.

The article was submitted July 14, 2025;
approved after reviewing October 29, 2025;
accepted for publication December 25, 2025.

Justitia regnōrum fundamentum
Правосудие – основа государства

Введение

Е. В. Марьина, поддерживая распространенное среди ученых мнение, определяет судебную систему как упорядоченное построение судов, осуществляющих судебную власть путем отправления правосудия в соответствии с их компетенцией, имеющих общие задачи, цели, организованных и действующих на единых демократических принципах [1, с. 71]. Таким образом, судебная система Российской Федерации представляет собой совокупность всех судов, действующих на территории Российской Федерации.

Нормативная правовая основа системы правосудия российского государства регламентирована Конституцией Российской Федерации и соответствующим федеральным конституционным

законом¹. Судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации (ч. 3 ст. 118 Конституции Российской Федерации²). Применительно к судебной системе следует определять ее нормативное существо шире, т. е. через совокупность Основного закона России, конституционных федеральных законов: собственно о судебной системе, о Верховном Суде Российской Федерации³, о федеральных судах общей юрисдикции⁴, об арбитражных судах⁵, о военных судах⁶ и федерального закона о мировых судьях⁷.

Фундамент современной структуры российской судебной системы был заложен Концепцией судебной реформы в РСФСР, одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г.⁸ (действует поныне), но, по мнению Т. Е. Абовой, вопрос о реформировании судебной системы в нашей стране со всей остротой встал в конце 1980-х гг., т. е. в годы перестройки, а Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, реализовала ряд предусмотренных указанной Концепцией судебной реформы в РСФСР задач [2]. Положения Основного закона получили развитие в федеральных конституционных законах.

Так, часть 2 статьи 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» закрепляет организационные основы судебной системы в Российской Федерации как совокупность федеральных и региональных судов. К федеральным судам законодательство относит:

- 1) Конституционный Суд Российской Федерации;
- 2) Верховный Суд Российской Федерации;
- 3) кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;
- 4) арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Российской Федерации (региональным судам) относятся мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации (с 1 января 2023 г. из системы судов исключены конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации⁹).

Следует констатировать, что современная судебная система Российской Федерации динамична и с момента принятия действующего Основного закона 12 декабря 1993 г. по настоящее время преобразуется [3].

Методы исследования

В ходе исследования применен диалектический метод, который позволил проанализировать информацию о признаках, структуре, звеньях судебной системы и выделить этапы ее трансформации; проведен контент-анализ научных и нормативных источников, которым обоснованы этапы изменения судебной системы посредством изучения содержания указанных

¹ О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1997. № 1. Ст. 1.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

³ О Верховном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

⁴ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

⁵ Об арбитражных судах в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

⁶ О военных судах Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

⁷ О мировых судьях в Российской Федерации : Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

⁸ О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

⁹ О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы : Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. I). Ст. 8029.

источников; использованы герменевтический (толковалось содержание нормативных актов, заложивших полиструктурность судебной системы), дескриптивный (собственно описывались трансформации в судебной системе России), формально-логический (использован для выстраивания логического и обоснованного нормативными правовыми актами современного ландшафта судебной системы), сравнительно-правовой (применен для обоснования закономерностей развития национальной судебной системы с применением зарубежного опыта построения системы судопроизводства), системно-структурный (позволил рассматривать этапы трансформации звеньев судебной системы как системы) и эвристический (позволил на основе экспертных оценок, современных трендов и с учетом прогностической функции права предложить изменения для совершенствования системы отправления правосудия) методы.

Результаты

Не вдаваясь в научную дискуссию о критериях структурирования судебной системы и разделяя мнение Е. П. Гук, следует констатировать, что судебная система Российской Федерации на текущем этапе полиструктурна и сформирована по принципам специализации (конституционные суды, арбитражные суды и суды общей юрисдикции, военные суды) и принципам государственно-территориального подчинения (федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации) [4]. Данная специфика структуры судебной системы позволяет зафиксировать признаки выделения этапов ее эволюции по критерию, который возможно обозначить как существенные изменения структуры и состава судебной системы, связанные с принятием важнейших нормативных правовых актов (значительные структурные изменения судебной системы России).

С этой точки зрения можно определить следующие ключевые этапы ее реформирования (авторская позиция):

1 этап. Принятие 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации, которая стала нормативным правовым каркасом устройства судебной власти в стране и реализации независимого правосудия и закрепила полиструктурные критерии судебной системы и ее основные звенья.

2 этап. Вхождение России 28 февраля 1996 г. в состав Совета Европы, и ратификация 5 мая 1998 г. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰, которая создала уникальный механизм их защиты посредством единого и постоянно действующего судебного органа Европы – Европейского суда по правам человека (г. Страсбург, Франция). Возможно, выделение данного этапа вызовет научную дискуссию, т. к. фактически данный суд не входит в российскую судебную систему. В то же время постановления Европейского суда по правам человека в соответствии с нормами действующего законодательства (ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹¹ (далее – ГПК РФ), ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹² (далее – КАС РФ), ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹³ (далее – АПК РФ)) являются основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам, т. к. усугубляют нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд.

Согласно абзацу второму п. 11 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹⁴, выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать

¹⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163. Документ прекратил действие в отношении России с 16 марта 2022 г.

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹⁴ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, постановления Европейского суда по правам человека могут повлечь изменение практики применения судами Российской Федерации законодательства, что, по нашему мнению, является значимой вехой в развитии современной судебной системы России.

3 этап. Принятие и введение в действие 1 января 1997 г. Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации»¹⁵, где федеральными судами признавались: Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, федеральные арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации, составляющие систему федеральных арбитражных судов. Предполагалось также и функционирование конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей субъектов Российской Федерации.

4 этап. Отделение судебной власти от исполнительной 8 января 1998 г. в связи с принятием Федерального закона № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»¹⁶, который является федеральным органом, не входящим в систему исполнительной власти. До этого момента финансовое, кадровое и материально-техническое обеспечение судов осуществлялось через Министерство юстиции Российской Федерации¹⁷, входящее в правительство страны, т. е. орган исполнительной власти.

5 этап. Принятие 17 декабря 1998 г. Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»¹⁸. Институт мировых судей, образованный в России в результате судебной реформы 1864 года, после революции 1917 года был ликвидирован. Его возрождение стало возможным только после принятия в 1993 году Конституции России.

6 этап. Принятие 23 июня 1999 г. Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации»¹⁹. Работа над ним длилась почти 10 лет. Закон закрепил, что военные суды входят в единую судебную систему Российской Федерации, являются федеральными судами общей юрисдикции и осуществляют судебную власть и правосудие в Вооруженных Силах России, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

7 этап. Принятие 7 февраля 2011 г. Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»²⁰, который закрепил систему судов общей юрисдикции в Российской Федерации как совокупность федеральных судов общей юрисдикции (кассационные суды общей юрисдикции; апелляционные суды общей юрисдикции; верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов; районные суды, городские суды, межрайонные суды; военные суды; специализированные суды общей юрисдикции) и суды общей юрисдикции субъектов Российской Федерации (мировые судьи). Данный нормативный правовой акт урегулировал правовые и организационные основы деятельности судов общей юрисдикции.

8 этап. Принятие 7 декабря 2011 г. Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»²¹, который закрепил место, роль и полномочия первого специализированного арбитражного суда – Суда по интеллектуальным правам. Суд по интеллектуальным правам является специализированным

¹⁵ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

¹⁶ О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

¹⁷ Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации (вместе с «Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации») : Указ Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10 (ред. от 09.10.2023) // СЗ РФ. 2023. № 3. Ст. 553.

¹⁸ О мировых судьях в Российской Федерации : Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

¹⁹ СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

²⁰ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

²¹ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам : Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7334.

арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций.

9 этап. Принятие 5 февраля 2014 г. Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»²², который упразднил Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, завершивший свою деятельность 5 августа 2014 г., и закрепил за Верховным Судом Российской Федерации звание высшего судебного органа по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

10 этап. Принятие 29 июля 2018 г. Федерального закона № 266-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»²³, который предусмотрел создание на основе экстерриториального принципа обособленных надрегиональных кассационных (9) и апелляционных (6) судов общей юрисдикции.

11 этап. Одобрение 1 июля 2020 г. в ходе общероссийского голосования изменений Конституции Российской Федерации, часть которых коснулась судебной системы России: отредактированы статьи главы 7, в т. ч. уточнены вопросы структуры судебной системы России, статуса и компетенции Конституционного Суда Российской Федерации²⁴. В частности, Конституционному Суду России предоставлена возможность разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного права порядка Российской Федерации.

12 этап. Упразднение с 1 января 2023 г. года конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации на основе Федерального конституционного закона от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы»²⁵.

Возможные направления реформирования структуры судебной системы Российской Федерации.

1. Определенная в части 3 ст. 118 Конституции России структура системы судов является неполной с точки зрения фиксации в ней системы действующих негосударственных судов, решения которых обеспечиваются государственным принуждением (ст. 236 АПК РФ, ст. 423 ГПК РФ, ст. 353 КАС РФ). В данном случае речь идет о постоянно действующих третейских судах (арбитражах). В России по состоянию на 12 мая 2025 г. функционирует только 12 подобных учреждений, среди них:

– семь российских арбитражных центров, четыре из которых обладают общей компетенцией (Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС), Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража», Арбитражное учреждение при Общероссийском отраслевом объединении работодателей «Союз машиностроителей России») и три – специальной (Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и Национальный Центр Спортивного Арбитража при автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата», Арбитражный центр при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе»)²⁶;

²² О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548.

²³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции : Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 266-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4855.

²⁴ Российская газета. 2020. 4 июля.

²⁵ О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы : Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. I). Ст. 8029.

²⁶ Депонированные правила арбитража // Министерство юстиции Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha/> (дата обращения: 01.07.2025).

– пять иностранных арбитража общей компетенции (Гонконгский международный арбитражный центр, Венский международный арбитражный центр, Сингапурский международный арбитражный центр, Международный арбитражный суд при Международной торговой палате, Каирский региональный центр по международному коммерческому арбитражу)²⁷.

Обсуждения

Следуя букве закона, в настоящее время на территории Российской Федерации действуют:

1) арбитражи, администрируемые постоянно действующими арбитражными учреждениями²⁸;
2) арбитражи, осуществляемые третейскими судами, образованными сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*)²⁹;

3) арбитражные учреждения, которые рассматривают споры, возникающие в профессиональном спорте и спорте высших достижений, включая индивидуальные трудовые споры (ч. 1 ст. 36.2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³⁰).

Диспозиция части 3 ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» закрепляет, что арбитраж рассматривает споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом. В данном случае речь идет как об арбитраже внутренних споров, так и о международном коммерческом арбитраже, местом которого является Российская Федерация.

В связи с изложенным возникает вопрос, следует ли включать в судебную систему России наряду с государственными судами и арбитражи (третейские суды)? К примеру, судебная система Англии и Уэльса образуется судами общей юрисдикции, иными судами или судами специальной юрисдикции, т. е. третейскими судами в т. ч. де-юре место данных судов не определено в Конституции России и федеральном конституционном законе о судебной системе, в то же время де-факто такие арбитражи существуют и разрешают споры в соответствии с законодательством. Очевидно, что арбитраж является юрисдикционной альтернативой судебному рассмотрению спора, также, собственно, это происходит³¹ и в тех юрисдикциях, откуда данный институт был имплементирован³². Полагаем, что данная ситуация связана с историей появления арбитража в России в форме Госарбитража в 1931 году [5]. Несмотря на то, что институт арбитража является альтернативой судебному рассмотрению спора, имеется существенная разница между арбитром в арбитраже и судьей в государственном арбитражном суде (суде общей юрисдикции) с точки зрения их роли в процессе. Данная позиция соответствует зарубежным исследованиям в указанной сфере³³.

Арбитраж (третейское разбирательство) наряду с медиацией³⁴ часто называют альтернативным способом разрешения споров между сторонами или квазисудебным органом. Таким образом, следовало бы нормативно определить место арбитража, как и медиации в качестве альтернативных процедур урегулирования споров, определить место третейского суда (арбитража) как квазисудебного органа в федеральном конституционном законе о судебной системе Российской Федерации и Конституции России, чтобы устранить существующий пробел.

Приведем пример одной из новелл, которая на законодательном уровне разрешает вопрос о возможности осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной

²⁷ Перечень иностранных арбитражных учреждений, признаваемых постоянно действующими арбитражными учреждениями // Там же. URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/perecheninostrannyharbitrazhnyhuchrezhdeniymvmas_nnPiCwp.docx (дата обращения: 01.07.2025).

²⁸ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.

²⁹ О международном коммерческом арбитраже : Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 1993. 14 августа. № 156.

³⁰ О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

³¹ Arden J. The Judicial System of England and Wales: A Visitor's Guide. London, UK: Judicial Office International Team, 2016. 52 p.

³² Silverman J. How the Judicial System Works // HowStuffWorks : [website]. URL: <http://people.howstuffworks.com/judicial-system.htm> (дата обращения: 01.07.2025).

³³ Mehdi Gh. A., Khakestarian S. The Similarities and Differences between the Arbitration and Judgement Verdicts in Iran's Laws // Review of European Studies. 2017. Vol. 9. No. 1. P. 261. <https://doi.org/10.5539/res.v9n1p261>.

³⁴ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

регистрации (юридического акта признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества) на основании решений третейских судов.

Так, с 30 апреля 2021 г. вступили в силу отдельные положения Федерального закона от 30 апреля 2021 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁵, такие как дополнения в ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»³⁶, что основаниями для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав являются в т. ч. решения третейских судов, по которым выданы исполнительные листы в соответствии с вступившими в законную силу судебными актами судов общей юрисдикции или арбитражных судов, вместе с такими исполнительными листами.

По мнению автора, внесение такого рода дополнений в законодательство является важным аргументом в пользу нормативного закрепления места арбитража как квазисудебного органа в юрисдикционной системе государства. Поскольку в соответствии с действующим законодательством этим органам предоставлено право разрешать споры о праве [6], это возможно закрепить в федеральном конституционном законе о судебной системе Российской Федерации и Конституции России.

2. Судебная система, являясь воплощением судебной ветви государственной власти, испытывает на себе влияние извне, адресованное государству в целом. Государственное управление как явление общественной жизни постоянно сталкивается с изменениями и противостоит современным вызовам общественного развития, и для того чтобы гармонично преодолевать препятствия и повышать эффективность данной деятельности, следует принимать во внимание разнообразные факторы: национальные и международные, внутренние и внешние, технические и материальные. Современность характеризуется сменой VUCA³⁷ – мира на BANI³⁸ – мир, а затем на SHIVA³⁹ – мир⁴⁰, 4-й промышленной революцией⁴¹, а будущее государств – как крипто-стран, блокчейн-государств⁴² и бирюзовых организаций⁴³.

Судебная система в организационном аспекте испытывает влияние указанных выше факторов, о чем свидетельствуют изменения процессуального законодательства, касающиеся возможностей максимального использования в судебной деятельности информационно-коммуникационных технологий, использование постулатов «бережливого управления», «сервисного государства» и «слушающего государства». Технократические изменения в судебной системе обычно обозначаются как применение концепции «электронного правосудия». В данном контексте «электронное правосудие» рассматривается в парадигме предоставления государственных услуг, что, по мнению А. В. Аносова, нивелирует социальную сущность правосудия, выхолащивает достижения российской национальной правовой культуры по защите прав и законных интересов граждан⁴⁴.

³⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 120-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2021. № 18. Ст. 3064.

³⁶ О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344.

³⁷ VUCA – это акроним английских слов: volatility – нестабильность, uncertainty – неопределенность, complexity – сложность, ambiguity – неоднозначность.

³⁸ BANI – это акроним английских слов: brittle – хрупкий, anxious – тревожный, nonlinear – нелинейный, incomprehensible – непостижимый.

³⁹ SHIVA – это акроним английских слов: split – расщепленный, horrible – ужасный, inconceivable – невообразимый, vicious – беспощадный, arising – возрождающийся (VUCA, BANI, SHIVA, TACI: буквы, объясняющие мир // РБК : [сетевое издание]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62866fde9a794701a4c38ae4?from=copy> (дата обращения: 01.07.2025)).

⁴⁰ Розин М. Восхождение по спирали. Теория и практика реформирования организаций / под ред.: С. Турко, В. Подобеда. Москва : Альпина Паблишер, 2022. 521 с.

⁴¹ Лекция президента Школы «Сколково» Андрея Шаронова о концепции life-long learning, работе с собой и внешним миром, личной эффективности. // HR по-русски : [сетевое издание]. URL: <http://hr-elearning.ru/lekcija-prezidenta-skolkovo-life-long-vuca-effectivnost/> (дата обращения: 01.07.2025).

⁴² Децентурион // Cryptowiki : [сайт]. URL: <https://cryptowiki.ru/news/ynikalnoe-blockchain-gosydarstvo-decenturion.html> (дата обращения: 04.01.2022).

⁴³ Бирюзовые организации – «организации будущего», или «живые организации». Это успешные компании, в которых вместо менеджеров – коучинг и самоуправление, вместо KPI – цели и ценности (См.: Лалу Ф. Открывая организации будущего / пер. с англ. В. Кулябиной. 3-е изд. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 422 с.).

⁴⁴ Аносов А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 12–13.

Электронное правосудие в системе электронного (цифрового) государства создается для достижения национальных целей – формирования информационного общества в Российской Федерации и обеспечения информационной безопасности. Электронное правосудие необходимо рассматривать не только как определенное технологическое решение по организации судопроизводства, но и как информационно-правовой механизм преобразования государства и социума путем обеспечения устойчивого информационного обмена между судебной системой и гражданами (организациями).

В октябре 2018 года была представлена концепция цифровизации государственного управления на 2018–2024 гг. – «Сервисное государство 2.0»⁴⁵, главный принцип которого состоит в т. ч. в полном исключении личного контакта представителей власти с заявителями.

Концепция «Сервисное государство 2.0» возникла как параллельный продукт национальной программы «Цифровая экономика», разработанной Минкомсвязи России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁴⁶. Указанная национальная программа включает в себя шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление», срок ее реализации – октябрь 2018 – 2024 гг. (включительно).

Повышение качества осуществления правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций стали основными целями федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»⁴⁷. Также была разработана Концепция развития информатизации судов общей юрисдикции на 2013–2024 гг. Концепция определяла направления, задачи, принципы и основные этапы создания в судах общей юрисдикции и в системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации условий для электронного судопроизводства в целях повышения уровня доступности правосудия и доверия граждан, достижения максимальной прозрачности деятельности при соблюдении требований защиты персональных данных. Реализация Концепции будет осуществляться посредством модернизации и развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие») и формирования на ее базе единого информационного пространства федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей.

В качестве задач федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» предусматривала: обеспечение открытости и доступности правосудия; создание необходимых условий для осуществления правосудия; обеспечение независимости судебной власти; построение эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения; модернизацию судебно-экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации.

Таким образом, главным посылом данной Программы явились обеспечение современными информационными технологиями всего цикла правосудия – от обращения с иском заявлением, проведения экспертизы по делу и вплоть до завершения исполнительного производства.

Основываясь на положениях данной программы и результатах ее реализации, А. В. Тищенко выделил следующие элементы механизма реализации электронного правосудия: 1) открытая информация; 2) дистанционная связь; 3) актуальный архив судебных решений; 4) электронный оборот документов; 5) интернет-информирование; 6) мобильное правосудие; 7) электронное консультирование; 8) электронный архив судебных дел; 9) электронное судебное сотрудничество; 10) электронная медиация [7].

Именно благодаря данной программе в оборот вошло понятие «электронное правосудие». Данная дефиниция по-разному толкуется исследователями. Ю. М. Жданова определяет электронное правосудие в двух аспектах – в узком и широком. В узком аспекте «электронное правосудие – это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативно-правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход

⁴⁵ Представлена концепция «Сервисного государства» версии 2.0 // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры) : [официальный сайт]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38530/> (дата обращения: 01.07.2025).

⁴⁶ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

⁴⁷ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы : постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 15.07.2024) // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

судебного процесса. Это и есть то, что мы называем „электронным судопроизводством”. В широком аспекте „под электронным правосудием” понимается совокупность различных автоматизированных информационных систем – сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения „электронного дела” и доступа сторон к материалам „электронного дела» [8, с. 82].

М. Н. Зарубина и М. М. Новикова, исследуя с учетом существующей российской действительности электронное правосудие, считают необходимым понимать его как специфическую электронную форму процессуальных действий и документооборота, опосредующую отношение между судом, иными органами власти и участниками процесса, а также включающую электронное обеспечение органов власти и участников процесса [9].

Н. Н. Федосеева и М. А. Чайковская разграничивают категории «информатизация судов» и «электронное правосудие». Информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику в качестве средств обеспечения процесса, но не как процессуальное средство непосредственно. Несмотря на то, что информатизация судов в России идет полным ходом, единой сети для всех судов пока нет. Тем не менее, само по себе сведение судов в единую компьютерную сеть – это еще не электронное правосудие. Публикация всех судебных решений в интернете, появление веб-сайтов судов – тоже не электронное правосудие. «Электронное правосудие возникает тогда, когда в процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровой форме...» [10, с. 2].

Мы считаем возможным разделить именно эту точку зрения. Тем не менее и здесь имеет место смешение таких юридически не разграниченных понятий как «электронный» и «цифровой»⁴⁸. В законодательстве следовало бы разграничить эти понятия.

Бесспорным является факт, что внедрение информационных технологий способно ускорить судопроизводство, сократить нагрузку на персонал суда, снизить стоимость процедур, повысить уровень открытости судебной системы и т. п. При этом могут быть выделены два основных подхода к информатизации судебной системы – оптимизация (автоматизация) процессов и трансформация процедур⁴⁹.

Согласно результатам исследований, выполненных в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2020 году, Российская Федерация характеризуется высоким уровнем информатизации судебной системы. При этом лидером и пионером по внедрению и использованию новейших технологий является система арбитражных судов, в которых онлайн-правосудие можно считать состоявшимся фактом. Уровень информатизации российской системы экономического правосудия – 7,5 баллов из 11 по результатам экспертной оценки – превосходит показатели Австралии, Германии, Канады и соответствует уровню Сингапура и Китая [11].

Изложенное указывает, что цифровая трансформация (как следующий этап после автоматизации и цифровизации) является одним из приоритетных направлений модернизации судебной системы Российской Федерации, отвечающим современным потребностям развития общественных отношений, осложненных пандемией коронавирусной инфекции.

30 декабря 2021 г. Президент России Владимир Путин подписал закон⁵⁰, который с 1 января 2022 г. на законодательном уровне закрепил цифровизацию судебного процесса. Соответствующие изменения Арбитражного процессуального, Гражданского процессуального кодексов и Кодекса административного судопроизводства предусматривают, что иск или жалобу можно будет подать в электронном виде: через портал госуслуг или систему электронного документооборота; кроме того, появилась возможность направления электронных решений суда через Госуслуги и проведения судебных заседаний и получения объяснений в режиме веб-конференции.

В развитие идеи электронного правосудия Федеральный закон от 7 апреля 2025 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»⁵¹ закрепил с 1 июля 2025 г. возможность взаимодействовать с судами и должностными лицами, участвующими в рассмотрении дел об административных правонарушениях в рамках

⁴⁸ Зубов Г. Электронный или цифровой? Закон не видит разницы. // Криминалистическая Лаборатория Аудиовизуальных Документов (КЛАД) : [сайт]. URL: <https://www.klad.media/post/электронный-или-цифровой-закон-не-видит-разницы> (дата обращения: 01.07.2025).

⁴⁹ Susskind R. Online Courts and the Future of Justice. Oxford, UK: Oxford University Press, 2019. 368 p.

⁵⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 9.

⁵¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 7 апреля 2025 г. № 59-ФЗ // СЗ РФ. 2025. № 15. Ст. 1785.

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в электронном формате.

Подобные новеллы, на взгляд Р. А. Курбанова, Р. А. Гурбанова, А. М. Беляловой, цифровизация правосудия, минимизируют время, которое судья в обычном режиме тратит на работу с поступившей информацией, и упрощают процесс коммуникации по поводу такой информации со сторонами судебного спора и иными лицами, могут вернуть судьям возможность рассматривать судебные дела не только быстро, но и качественно, не утрачивая профессиональный стимул отыскать справедливое и законное начало в том или ином споре, принять верное правоприменительное решение [12].

Очередным витком технологического обеспечения судебной системы, возможно, станет использование искусственного интеллекта в организации отправления правосудия. Как утверждает С. В. Лазарев, непродуманные деритуализация, технологизация и цифровизация правосудия влекут иллюзию повышения его эффективности, снижение уровня доверия общества к суду и неминуемое разочарование⁵². Вместе с тем имеются результаты внедрения искусственного интеллекта: в Китае реализована концепция умного правосудия (*smart justice*). По мнению Гун Наня, инновационное развитие судебной системы в сочетании с глубоким синтезом интеллектуальных технологий создает объективную основу для применения интеллектуальных систем в судебном процессе. Однако двойственный характер технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) определяет, что при повышении судебной эффективности и реформировании судебного процесса интеллектуальные системы также подвергаются воздействию традиционных юридических этических концепций, поэтому необходимо ограничить и контролировать применение ИИ на основе доктрины инструментализма и вспомогательного статуса ИИ в судебном процессе под влиянием рационализма [13, с. 230]. Данный вопрос требует глубокого осмысления.

Еще одним недостатком регулирования судебной системы Российской Федерации является отсутствие Федерального конституционного закона о специализированных судах в Российской Федерации, которые, в свою очередь делятся на специализированные суды общей юрисдикции и арбитражные специализированные суды (как уже отмечалось, в настоящее время действует только один специализированный суд, отнесенный к системе арбитражных судов – Суд по интеллектуальным правам).

Статья 26 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁵³ определяет специализированные федеральные суды как суды по рассмотрению гражданских и административных дел, подсудных судам общей юрисдикции, а также экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами. Данной статьей установлено, что полномочия, порядок образования и деятельности специализированных федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом. Перечисленные нормы и действующее процессуальное законодательство создали базу для последующего реформирования судебной системы России в направлении выделения специализированных административных и ювенальных судов, например, как это имеет место со своей страновой спецификой в Болгарии, Великобритании, Германии, Франции, Италии и др. [14].

Также в большинстве зарубежных стран действуют специализированные: финансовые суды – в Германии, налоговый суд – в США, суд по морским и торговым делам (Копенгаген) – в Дании, суд по трудовым делам – в Норвегии и т. д. [15].

Специализированные суды создаются по различным причинам. Как полагает А. Н. Приженникова, одним из несомненных достоинств специализированных судов можно считать повышение точности в вынесении судебных решений специализированных дел [16].

Выводы

Думается, в первую очередь в России следует создать административные суды по романо-германской модели как наиболее востребованные и законодательно проработанные.

Создание административных судов обосновывается, по нашему мнению, закреплением в ч. 2 ст. 118 Конституции России⁵⁴ положения, что судебная власть осуществляется в т. ч. посредством административного судопроизводства, в ч. 1 ст. 26 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» – возможности

⁵² Лазарев С. В. Судебное управление движением дела в цивилистическом процессе: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2024. С. 7.

⁵³ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁵⁴ Российская газета. 2020. 4 июля.

учреждения специализированных федеральных судов по рассмотрению административных дел путем внесения изменений и дополнений в указанный Федеральный конституционный закон. Еще одним аргументом в пользу создания административных судов в России может служить нормативное отсутствие процессуального единообразия при производстве в суде общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях⁵⁵ и осуществлении административного судопроизводства⁵⁶, производстве в арбитражном суде по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Необходимость выделения специализированных административных судов определяется спецификой предметной области и субъективного состава административного права.

Российская судебная система – динамично развивающаяся структура, которая оперативно реагирует на изменяющиеся внешние и внутренние условия и вызовы. Все преобразования судебной системы России в совокупности последовательно претворяют в жизнь шестнадцатую цель устойчивого развития, состоящую в содействии построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечении доступа к правосудию для всех и создании эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов на всех уровнях⁵⁷ (*peace, justice and strong institutions*). Термин «устойчивое развитие» означает «удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [17, с. 85].

Список источников

1. Марьина Е. В. Трансформация судебной системы Российской Федерации на современном этапе // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 4. С. 70–75. <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-70-75>
2. Абова Т. Е. Развитие судебной системы в России (гражданское судопроизводство) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 3. С. 120–137.
3. Решетникова И. В. Этапы судебной реформы в России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2182–2186.
4. Гук П. А. Судебная власть в России: историко-правовой взгляд на формирование и развитие / Место и роль теоретико-исторических правовых дисциплин в формировании гражданской позиции и чувства патриотизма обучающихся : материалы круглого стола, г. Владимир, 15 марта 2024 г. Владимир : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал, 2024. С. 22–27.
5. Григорьева А. Г., Жинкин С. А., Высоцкая Л. П. Эволюция органов арбитражной системы в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 93–96. <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.2018.15800>
6. Можяев Е. Е., Сафронов Н. С. Третейские суды как часть юрисдикционной системы // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 4 (9). С. 45–54.
7. Тищенко А. В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 65–69.
8. Жданова Ю. А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 80–83.
9. Зарубина М. Н., Новикова М. М. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. 2017. № 1. С. 9–12.
10. Федосеева Н. Н., Чайковская М. А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С. 2–6.
11. Кашанин А. В., Козырева А. Б., Курносоева Н. А., Малов Д. В. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы : Россия и мир : аналитический доклад. Москва : Высшая школа экономики, 2020. 81 с.
12. Курбанов Р. А., Гурбанов Р. А., Белялова А. М. Информационные технологии и правосудие: Россия и зарубежный опыт // Экономика. Право. Общество. 2019. № 3 (19). С. 56–63.
13. Нань Гун. Судебное применение и ограничения искусственного интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2025. Т. 16, № 1. С. 230–251. <https://doi.org/10.21638/spbul4.2025.117>
14. Малышкин А. В. Специализированные суды в контексте дифференциации и интеграции судебных юрисдикций // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 240–246. <https://doi.org/10.17223/15617793/446/31>
15. Кистринова О. В. Специализированные суды: опыт России и зарубежных стран // Российский судья. 2015. № 2. С. 9–11.
16. Приженникова А. Н. Перспективы развития специализированных судов в России // Юридические исследования. 2014. № 6. С. 116–129. <https://doi.org/10.7256/2305-9699.2014.6.11845>
17. Шамахов В. А., Суслов Ю. Е. Государственное управление устойчивым развитием России: проблемы и направления их решения // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2013. Т. 9, № 4 (21). С. 82–94.

⁵⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁵⁶ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁵⁷ Goals 16: Promote peaceful and inclusive societies for sustainable development, provide access to justice for all and build effective, accountable and inclusive institutions at all levels // United Nations [website]. URL: <https://sdgs.un.org/goals/goal16> (дата обращения: 01.07.2025).